

ФЭНТЕЗИ-ПРОРЫВ

ОГНЕНЫЙ
ЛИС

ХАЛИМАТ
ТЕКЕЕВА

EWA **RED**

ЕWA. Фэнтези-прорыв

Халимат Текеева

Огнелис

«EKSMO WRITING ACADEMY»

2021

Текеева Х.

Огнелис / Х. Текеева — «EKSMO WRITING ACADEMY»,
2021 — (EWA. Фэнтези-прорыв)

Лейла возвращается в нелюбимые родные края — с Сашей, пожарным волонтером, которого, как ей кажется, она любит. Вместе они едут в заповедник, где некогда нетронутую природу терзает Огнелис. Беспощадный и злобный зверь с Другой Стороны, он питается страданиями всех живых существ. Он сводит людей с ума и заставляет говорить и делать то, что они не сделали бы, если бы контролировали себя. Он подталкивает мир к пропасти и наслаждается, когда звери и птицы сгорают в пожарах. Лейла и Саша решают противостоять монстру, но оказываются в ловушке. Отрезанные от остального мира, они вынуждены не только защищать заповедник, но и взглянуть в глаза правде о них самих и об их отношениях. Саша поймет, зачем он постоянно бежит навстречу опасности. А Лейле предстоит понять, почему ее прикосновения могут обжечь и как с этим связан Огнелис. Но цена за спасение мира и за собственную свободу бывает очень высокой.

Содержание

Пролог	5
I	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Халимат Текеева

Огнелис

Пролог

Женя никогда не забудет, как десять лет назад сгорела Трехизбинка. Выдалось жаркое лето, и к июлю степь полыхала. Пожарные из Жениного отряда пытались защитить хотя бы дельту Волги. Но высокое пламя перекинулось на территорию заповедника и там металось, как живое, сжигая птиц и зверей. Измывающий день перешел в проклятую горячую ночь, и сдерживать пламя было не легче.

Под утро измученные пожарные от усталости вповалку улеглись в спальные мешки на кордоне, и Женя – с ними. В голове ворочалось жалкое утешение: «Локализовали, ну хоть локализовали», – последние слова затихли, когда Женю накрыл мучительный, тревожный сон.

Но и там Женю догнали плохие мысли, недодуманные, недосказанные. «Накосячили. Вся группа, и я в первую голову. Но как? Надо было раньше перебросить Юркину группу сюда... Набрать больше волонтеров весной. Проверить опашку вокруг участка... Куда там было еще опаживать, и так все вычистили, не должно было сгореть...»

Страхи, догадки, сожаления – в бессмысленный вой сливались голоса. И среди других голосов в Жениной голове послышался презрительный смех:

«Ты же знаешь, таких пожаров просто так не бывает».

Женин сон будто сняло рукой.

Горячие мысли снова зароились в Жениной голове: «Это был Огнелис».

«Бред, демонов-поджигателей не бывает, не придумывай».

«Это все твоя вина, Женя, идиотина. Просто признай».

И снова обрывки мыслей и слов смешались – не разобрать. Голоса завывали, закричали, обвиняли Женю в слабости, глупости, дилетантстве.

«Из-за тебя сгорел заповедник».

Шум гласных и согласных звуков слился в слова, которые Жене удалось различить:

К ним огонь ползет змеей.

Он горячий, злой, больной.

Считалочка, простая, страшная, рвалась из Жени в мертвую, выгоревшую степь. Почти против собственной воли Жене пришлось выйти из холодного домика в ночь.

Домой, лисонька, беги.

И лисят убереги.

Женин фонарь выхватил из темноты горькие свидетельства сегодняшнего поражения.

От тростника остались обугленные колючки сгоревших стеблей. Они торчали из земли, как иголки на ежиной шкуре. На черной земле белел пепел и осколки раковин. Скелетики птиц хрустели под Жениными ногами.

Не успеет к ним лиса,
Через поле и леса.
К ним огонь приполз змеей.
Обернулся вдруг лисой.

Носок сапога наткнулся на что-то мягкое. «Не смотреть туда!» Но фонарь уже осветил это место.

Там были мертвые лисята. Огонь должен был оставить от них одни лишь кости. Но они лежали целые, будто живые. Они умерли во сне.

Он обнял ее лисят.

И они давно уж спят.

Может, тварь все-таки пожалела их, настоящих лис из меха и мяса, и даровала им легкую смерть. Если это Огнелис, промелькнуло в голове, то конец и заповеднику, и всему отряду. В это нельзя поверить – тогда проще сразу сдаться.

«Но оно не может существовать, просто не может, это же бред деревенских стариков».

И снова раздался в голове голос, презрительный, смеющийся: «Может, тебе просто не хочется признавать свою ошибку? Как ты можешь защищать заповедник после того, что случилось сегодня?»

«Не лучше ли тебе бросить это всё и уехать домой, слабая ты женщина? Не позориться и оставить эти унылые попытки защитить животных в дельте этой проклятой реки».

Женя замерла. Это не ее голос, не ее слова. Она бы никогда не назвала Волгу проклятым местом. Она обернулась и увидела в предрассветных лучах убегающий огонек. Было похоже на пожар – но она знала: гореть в степи было уже нечему, все выгорело вчера. Огонь не может жить сам по себе, без того, что он уничтожает. От этого его голод и ненасытен. Существо – или пламя – слабело и спешило прочь. Туда, где еще есть чем поживиться, и Жене уже его не догнать.

А еще у огня были янтарные глаза.

Утром Жене пришлось собрать все свои силы, чтобы спросить своих: видели ли они что-то странное на пожаре? Какое-нибудь необычное животное? Они косо посмотрели на Женю. Лучше не говорить нормальным людям, что веришь в демоническое существо из огня и злобы, что питается чужим страданием.

И даже если так, то зверь утолил свой голод и затаился. Такого пиршества, если верить легендам, ему должно хватить надолго. «Забудь», – простой приказ, когда боишься помнить.

I

Саша вез Лейлу к ее родному, но нелюбимому городу. Она три года не была в Астрахани, и ей не хотелось возвращаться в жару, пустоту степи и бесконечную пыль.

Ее отец мог сделать ее наследницей маленького туристического бизнеса. Он ей так и предлагал несколько лет назад, она еще даже не успела окончить университет на заочке. А она перевелась на дневное и уехала в Москву. Это называлось «покорять столицу». Он ей, кажется, до сих пор этого не простил.

Она бы не поехала, но Саша твердо решил, что пора уже познакомиться с будущим тестем. «Разве он откажется свозить жениха и дочь на Волгу, показать рыбные места, устроить там всё по красоте, а?» – настаивал Саша. Он так живо расписывал, как они будут кататься на лодке и жарить сомов, выловленных тут же, что Лейла согласилась.

Несколько дней ей даже казалось, что это отличная идея. Но сейчас Лейла сидела на пассажирском сиденье, за рулем был Саша, а она повторяла себе, что сама хотела этого. Тревога, старая, привычная, ожила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.